

кто совершал действия по финансированию экстремистского формирования, есть ли в его (их) действиях вина (в виде прямого умысла), каковы мотивы совершения преступления, являлось ли целью финансирования заведомое обеспечение деятельности экстремистского формирования;

обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (ст.ст. 63, 64 УК), характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого);

характер и размер вреда, причиненного в результате финансирования деятельности экстремистского формирования.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 апр. 2016 г., № 358-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Методические рекомендации по проведению оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальных действий при выявлении признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 361¹, 361² Уголовного кодекса Республики Беларусь. – Минск: ИНБ Республики Беларусь, 2017. – 55 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К ВОПРОСУ ПРАВСТВЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К НЕГЛАСНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.М. Козел

*старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики*

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»

Анализ эффективности раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений показывает, что без своевременного получения оперативно значимой информации, установление виновных лиц фактически невозможно. При этом данная информация может оказаться в поле зрения сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (далее ОРД), различными способами. Объектом нашего исследования является информация, полученная от граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе.

Особую тревогу вызывает неоднозначное мнение об отсутствии нравственных начал в использовании негласных источников для раскрытия преступлений, более того существует точка зрения об отсутствии общепризнанных норм нравственности во всей оперативно-розыскной деятельности. И если ранее данное суждение было присуще только определенным слоям общества, то сегодня оно имеет распространение и среди действующих сотрудников правоохранительных органов. Однако наличие в практике неэтичных действий свидетельствует скорее о недостаточной опытности и квалификации отдельных сотрудников, а не отсутствия нравственности в целом.

В данной ситуации уместно мнение известного криминалиста Р.С. Белкина «...можно по-разному относиться к оперативно-розыскной деятельности (розыску, сыску) – любить, игнорировать, ненавидеть, - однако отрицать необходимость его существования нельзя. Сыск столь же древен, как уголовный процесс; он присущ государствам всех времен и народов» [1, с. 185].

На наш взгляд неоднозначность оценки обществом оперативно-розыскной деятельности вызвана рядом причин, таких как:

- ограничением прав и свобод личности в ходе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий;
- воздействием оперативного работника на личность путем проникновения в его внутренний мир, с принятием решения, влияющего на его судьбу;
- использованием негласных средств и методов борьбы с преступностью, в том числе с привлечением лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, что не позволяет обществу дать объективную оценку применению тех или иных форм и методов, сил и средств;
- применением мер принуждения.

Попробуем разобраться в морально-этических проблемах работы с негласным аппаратом.

Во-первых, нельзя не согласиться с мнением ряда исследователей, которые отмечают невозможность обосновать нравственную природу либо нравственные истоки агентурной работы с точки зрения общей морали как беспочвенную и неперспективную. Содействие граждан следует рассматривать как моральный компромисс, в котором, с одной стороны, проявляется ее исключительный характер, а с другой — социальная необходимость [2, с. 17].

Во-вторых, отношение сотрудничества оперативного работника и конфиденанта, строго регламентированы действующим законодательством. Согласно требованиям, ст. 51 Закона Об оперативно-розыскной деятельности (далее Закон) [3] уполномоченные органы имеют право привлекать граждан к содействию на конфиденциальной основе путем заключения соответствующего контракта. В то же время Закон содержит ряд условий привлечения граждан к участию в ОРД, это прежде всего совершеннолетие и дееспособность, то есть лица, не достигшие совершеннолетия и не являющиеся дееспособными, не

могут привлекаться к оказанию содействия органам, осуществляющим ОРД [4, с. 267].

В-третьих, отношение оперативного сотрудника и конфиденента основывается на обоюдном доверии и охраняемой по обоюдному согласию тайне от окружающих лиц, прежде всего от лиц, совершающих преступления [5, с. 113]. Данное условие обусловлено определенным риском для жизни и здоровья как самого конфиденента, так и членов его семьи со стороны лиц, совершающих преступные деяния. При этом обязательным условием является его добровольность, что исключает использование незаконных способов и методов физического и психического насилия. Конфидент привлекается к сотрудничеству на основании его личных общечеловеческих качеств, что исключает привлечение лиц из корыстных и иных низменных побуждений, однако привлечение лица будет целесообразным, если оно пользуется определенным влиянием и авторитетом в криминальной среде. Вместе с тем, оперативный работник обязан жестко контролировать данных лиц, которые бывают склонны к провокациям и нарушениям закона, так как подавляющее большинство из них – ранее судимые, что является особенностью агентуры подразделений криминальной милиции.

В-четвертых, привлечение к сотрудничеству лиц на конфиденциальной основе направлено на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан от преступных посягательств, что является глубоко нравственным по своей сути. Данное привлечение лица, в свою очередь является средством для решения закрепленных в Законе задач в сфере охраны правопорядка и обеспечения законности. Речь идет о получении упреждающей, превентивной информации о замышляемых и готовящихся преступлениях, а также получения сведений о ранее совершенных деяниях и лиц их совершивших. При этом получить данную информацию возможно исключительно в среде самих преступников или их окружения.

В-пятых, нельзя не согласиться с рядом авторов, которые отмечают особое значение при исследовании морально-этических аспектов конфиденциального содействия, которое обусловлено тем, что отдельные его участки остаются вне сферы правового регулирования, следовательно, правовые нормы детально не регламентируют поведение субъектов рассматриваемых правоотношений [6, с. 124]. Отсутствием строгой регламентации ОРД с одной стороны дает возможность оперативному работнику нестандартно, с элементами творчества решать поставленные задачи, а с другой - допускать нарушение закона и нравственных норм.

В-шестых, предоставление конфиденентом информации, с точки зрения нравственности, не является доношением, так как главным является мотив действий источника, который состоит в оказании помощи оперативнику в предотвращении преступления, совершение которого является по своей сути глубоко безнравственным. При этом материальное вознаграждение конфиденента является не только поощрением, но и заработной платой согласно

заключенного контракта, что подтверждает законность и нравственность его деятельности.

В-седьмых, лица, оказывающие содействие правоохранительным органам, находятся под защитой государства, которое гарантирует им выполнение обязательств, предусмотренных контрактом, а также правовую помощь, связанную с правомерным выполнением общественного долга или возложенных на них обязанностей. Расшифровка конфиденнта может повлечь необратимые последствия для него самого, а также членов его семьи, что требует от оперативного сотрудника четкого выполнения действующего законодательства и этических норм взаимоотношений. Как следствие, работа конфиденнта не должна зависеть от внутриведомственных изменений, а также экономических и политических потрясений [7, с. 252]. Здесь нельзя не отметить аморальную практику допроса конфиденнтов в ходе судебного заседания, которое может повлечь расшифровку источника. Поэтому ряд исследователей обоснованно утверждают об отсутствии причинной связи между известностью источника информации и ее достоверностью, т.е. содержание, действительность которого не вызывает сомнения [8, с. 50].

На основании изложенного мы можем сделать вывод о том, что несмотря на внедрение новых форм и методов работы, в цивилизованном правовом государстве по-прежнему наиболее резонансные преступления раскрываются с помощью негласных форм и методов с привлечением конфиденнтов. Поэтому морально-этические нормы и правила, лежащие в основе конфиденциального содействия, определяют требования к нравственным качествам оперативного сотрудника. Как следствие, осуществление ОРД, следует рассматривать как моральный компромисс, на который общество вынуждено идти для достижения благородных целей. В этике это называется выбором «наименьшего зла», а в праве – «крайней необходимостью» [9, с. 128].

На основании изложенного любой гражданин может совершить поступок, если сообщит о подготавливаемом или совершенном преступлении и наоборот аморальным будет молчание, невольное согласие с ним. Помощь в раскрытии преступлений может стать гражданской позицией и тогда граждане, воспитанные в духе уважения к закону будут не порицать, а одобрять и поддерживать приемы и методы работы правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3-х томах. – М., 1997. – Т.1. – 464 с.
2. Богданов, А.Н., Хазов, Е.Н. Конституционно-правовые основы, моральные, этические и нравственные принципы оперативно-розыскной деятельности в России / А.Н. Богданов, Е.Н. Хазов // Международный журнал конституционного и государственного права. Изд-во: ООО «Юнити-Дана» (Москва). – 2017. – №1. – С.16-21.

3. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 05.11.2020.
4. Оперативно-розыскная деятельность : пособие для студентов вузов / И.И. Бранчель [и др.]; под ред. А.И. Шведа. – Минск :Тетралит. – 2014. – 352 с.
5. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И. – 2007. – 386 с.
6. Кочетков, Н.М. Морально-этические аспекты правоотношений, возникающие между оперативным сотрудником и лицом, конфиденциально содействующим при выявлении и раскрытии преступлений / Н. М. Кочетков // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №2(15). – С.122-126.
7. Основы оперативно-розыскной деятельности : Учебник / Под ред. В. Б. Рушайло. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Издательство «Лань». – 2000, 720 с.
8. Середнев, В.А. Нравственное воспитание сотрудников оперативных подразделений как один из компонентов организационно-правового механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу / В. А. Середнев // Проблемы правоохранительной деятельности. Изд-во: Белгородский институт МВД Российской Федерации им. И.Д.Путилина (Белгород). – 2019. – №2. – С.48-56.
9. Синилов, Д.К., Парамонов, И. М. К вопросу о психологии морального поведения функциональных субъектов оперативно-розыскной деятельности / Д. К. Синилов, И. М. Парамонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №4. – С.127-129.

АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.С. Красиков

*доцент кафедры криминалистики
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Связь юридических наук между собой, а также с науками таковыми не являющимися, можно рассматривать и как синтез, и как соприкосновение, которые могут породить создание новых наук (например, юридические психология и конфликтология), а также новое видение в рамках традиционных (например, криминалистика как «... не механистическое объединение данных различных наук, а глубокий синтез, сплав знаний в рамках ее предмета и содержания» [1]). «Об этой закономерности развития науки говорил еще академик А.Н. Несмеянов ставшими крылатыми словами: «Точки роста науки лежат на их стыках»» [2, с. 169].